

УДК 32.001(4)«11/13»
ББК 66.1(0)4

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ВИЗАНТИЙСКОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЭЛИТЫ ПЕРИОДА ПРАВЛЕНИЯ ПЕРВЫХ ПАЛЕОЛОГОВ О ПРИРОДЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ ВЛАСТИ

В.А. Золотовский

Статья посвящена рассмотрению вопроса о специфике власти императора в Византийской империи в XIII–XIV веках. Предметом изыскания выбраны политико-правовые взгляды византийской интеллектуальной элиты о природе императорской власти.

Ключевые слова: история политических учений; история Средних веков; история Византии; природы власти византийского императора; раннепалеологовский период.

С момента реставрации в 1261 г. и до окончательного своего крушения в 1453 г. Византийская империя вела непрекращающуюся борьбу за свое существование, которая усугублялась сложным переплетением негативных экономических и внутривнутриполитических явлений. Особая напряженность внешнеполитической обстановки и острейшая идейно-политическая борьба, развернувшаяся в Византии палеологовского периода, не могли не найти отклика в сознании современников, определяя их отношение к императорской власти.

Проблема изучения политических взглядов византийцев в этих столь трагических для страны условиях неоднократно поднималась как в отечественной, так и в зарубежной историографии. Ученые, преимущественно на материале источников середины XIV – первой половины XV в., акцентировали внимание на разных аспектах проблемы: на вопросе внешнеполитической ориентации писателей, представлявших различные слои общества [2, с. 135; 3, с. 104–116; 4, с. 87–98]; изменениях политического мировосприятия византийцев под воздействием внутренних противоречий и давления извне [5, с. 99]; эволюции основных направлений греческого патриотизма [6, р. 51; 12, р. 90]. В то же время до настоящего

момента исследование политических воззрений современников на природу власти императора – защитника православного мира остается в недостаточной степени изученным и носит сравнительно лаконичный характер.

Возрождение империи, начавшееся после узурпации власти Михаилом Палеологом, происходило под прямым воздействием необходимости легитимации власти новой династии. Это требовало не только соблюдения преемственности государственной традиции, утвердившейся до 1204 г., но и создания условий для формирования традиционного образа императора в политическом, а посредством него и в общественном сознании ромеев. Аккумуляция политического сознания средневекового общества происходила непосредственно в среде представителей интеллектуальной элиты, что актуализирует необходимость анализа их взглядов по вопросу о природе власти автократора как прямом механизме узаконения правления пришедшей к власти династии. В этой связи целью настоящей статьи выступает раскрытие политико-правовых концепций раннепалеологовского периода, посвященных вопросу природы власти автократора и его основных функций как главы православного государства ромеев [8, р. 26].

Монархическая форма правления была присуща Византии на протяжении всей ее истории. Этот вопрос практически никогда не оспаривался византологами. Однако многочисленные внутри- и внешнеполитические фак-

торы, влиявшие на характер власти императора, определяли ее источники и пределы компетенции.

Как известно, в империи уже в период правления Константина Великого сложилось, а позднее лишь дополнялось догматическими основаниями представление о божественной природе императорской власти. Эта доктрина окончательно утвердилась в X веке. На основании имеющегося материала мы определим, сохранилась ли или претерпела какие-то изменения эта концепция в эпоху Палеологов.

Традиционность доктрины и ее важнейшее политическое значение подтверждаются стремлением легитимировать посредством нее власть Ласкарей. Несмотря на потерю Константинополя в 1204 г. и фактическое уничтожение Византийской империи, в никейский период представление о божественной природе императорской власти ясно просматривается на анализе сочинения Михаила Авториана. Так, в обращении никейского патриарха «ко всем воинам василевса» он указал, что воины должны проявить мужество и отвагу, «потому, что через [вас. – В. З.] них сохраняется слава и благородство, и ... ради веры Христа», поскольку «вы защиты его рука и тело» [15, р. 117⁵⁻⁹]. Далее патриарх уточнил, что Бог «одарил правление василевса монархической властью» [ibid., р. 118³⁷⁻³⁸], «вернул прежде власть василевса, и поставил василевса трудолюбивого, и усердного, ... очень щедро вознаграждал воинские подвиги василевса» [ibid., р. 118⁴⁴⁻⁴⁸]. Подчеркивая обязанности, возложенные Богом на воинов, Авториан указал, что они должны «святого автократора защищать и в первых рядах сражаться, прикрывать и никогда не оставлять» [ibid., р. 118⁶¹⁻⁶³]. Таким образом, с учетом острейшего внешнеполитического положения и династических споров о преемственности власти автократора утвердившаяся в Комниновскую эпоху доктрина продолжала существовать. После восстановления империи в 1261 г. она получила свое развитие в раннепалеологовский период.

Объемный труд Никифора Каллиста Ксанфопула «Церковная история» был посвящен императору Андронику II. Вводная часть произведения наполнена «общими местами» и практическими советами василевсу. Автор

сразу обращает внимание на абсолютное верховенство императора. Согласно Ксанфопулу, «Бог передал Андронику империю во владение» [14, Col. 564 A]. Затем, упомянув отца царствующего василевса, он подчеркнул особую силу наследственного принципа, указав, что Андроник «получил империю до рождения» [ibid., Col. 564 C]. Таким образом, божественная воля была соединена с наследственным правом. Правомерность этого подтверждается проявлением трезвости и умеренности, являвшихся следствием набожности в действиях мужественного императора [ibid., Col. 565 CD, 567 B]. Как пишет Ксанфопул, Михаил VIII одержал много побед, но Андроник сделал больше: он посвятил свою службу православию, помня о том, что власть в империи «имеет в качестве предписания управление и помощь Бога» [ibid., Col. 567 BC, 568 A]. Андроник посвятил свою жизнь защите государства [ibid., Col. 572 A], позаботившись об обеспечении правосудия [ibid., Col. 569 D]. Василевс всегда соблюдал все канонические предписания [ibid., Col. 572 B]. Здесь следует подчеркнуть, что, по мнению Ксанфопула, набожность – главное качество императора, необходимое государству [ibid., Col. 573 B]. Деяния Андроника II богоугодны, и поэтому они останутся в сердцах подданных [ibid., Col. 573 BC]. Никифор указал, что «весь мир может увидеть и восхититься, как живут достойные слуги Бога, и Двор, ставший настоящим монастырем» [ibid., Col. 576 B, 581 C, 585 B]. В то же время набожность Андроника позволяет сравнить его с Константином Великим [ibid., Col. 589, 593]. В завершение Ксанфопул указал, что Иисус Христос выбрал василевса, «чтоб защищать настоящую веру». Андроник II проявит себя достойным выбора: «он победит врагов, окружающих империю, и уничтожит их» [ibid., Col. 601 C]. Все сказанное Никифором явно подчеркивает идею, согласно которой судьба государства тесно связана с православием, защита которого – высшее предназначение и обоснование монархической власти. Защита веры не может быть осуществлена, если поведение василевса не соответствует образу боговерного императора. Кроме того, как мы видим, согласно Никифору, автократор не является светским правителем Церкви. Церковь и импера-

тор признаются хранителями веры. Никифор не рассматривает проблему формы правления. Для него очевидна только монархия как воплощение царства небесного на земле. Согласно этой концепции, любая иерархия власти немыслима.

Представления о светских основаниях власти императора отражены в панегириках Григория Кипрского Михаилу VIII и Андронику II. В панегирике Михаилу Палеологу Григорий подчеркнул значение личных качеств предков василевса. Автор обосновал законность власти императора мужеством и мудростью его предков и его самого, тем самым подтвердив легитимность правления, унаследованного Михаилом VIII [11, Col. 345–386]. В панегирике Андронику II эта идея воспроизводится снова [10, Col. 387–418, 389 C]. В обоих произведениях автор подчеркнул роль доблести автократоров, сохранивших власть в Константинополе, без которого империя не мыслилась [11, Col. 365 B, Col. 376, Col. 377 B, Col. 384; 10, Col. 393 D, Col. 401, Col. 404]. Таким образом, в произведениях Григория Кипрского идея наследственного характера власти автократора явно превалирует над рассуждениями о ее божественной природе. Однако это не означает, что последняя отрицалась вовсе. Скорее наоборот, для Григория божественное происхождение являлось неоспоримым фактом, а посему не требовало специального внимания. В то же время, будучи учеником Никифора Влеммида, Григорий не смог обойти вниманием вопрос о качествах василевса, столь подробно описанных в «Царской статуе» [1, с. 284–302].

Более детально представления ромеев об императорской власти и государстве раскрываются в сочинении талантливого филолога и теолога Фомы Магистра [17, р. 492–494]. В речи, посвященной императору, философ подчеркнул, что василевс должен быть честным и проявлять добродетель [19, Col. 448–449 AB]. Гордость вредна, ее надо избегать. Бог – творец, и потому следует проявлять уважение ко всему, что им создано, проявляя умеренность в желаниях [ibid., Col. 449 D]. Василевс должен быть разумным и по-отечески относиться к населению и иностранным послам [ibid., Col. 451 CD]. Все его деяния должны быть направлены на пользу для государ-

ства [19, Col. 453 C, 455 A]. Император должен быть гуманным по отношению ко всем и осуществлять правосудие вне зависимости от происхождения [ibid., Col. 455 BCD]. Фома Магистр сделал несколько замечаний и по вопросу об осуществлении василевсом функций защитника православных. По мнению мыслителя, война является последним из возможных средств решения проблем [ibid., Col. 457 ABC], но приготовления к ней должны вестись постоянно [ibid., Col. 457 CD, 460 AB]. Автор подчеркнул, что наемники, приносившие василевсу клятву верности, «изменяют в беде и переходят к врагу, что обескураживает наши войска» [ibid., Col. 460 D]. Философ призывал императора отказаться от наемников. По его мнению, автократор должен располагать достаточным количеством солдат, подготовленных так, чтоб враги испытывали ужас [ibid., Col. 460 D, 461 AB]. Кроме того, дух национальной армии всегда должен быть крепким, воины должны быть уверены, что то, что было потеряно, вернется с выгодой, а их дети, если останутся без кормильца, будут воспитаны государством и получают от него поддержку в соответствии с заслугами отцов [ibid., Col. 461 CD]. Возвращаясь к обязанностям государя, Магистр указал, что богатства империи, бесспорно, принадлежат ему, однако использовать их следует исключительно в интересах страны [ibid., Col. 468 D]. Все ресурсы государства, в том числе налоги, должны использоваться только на пользу империи [ibid., Col. 482 AB]. Кроме того, необходимо поддерживать торговцев [ibid., Col. 481 CD], а города обеспечить продовольствием [ibid., Col. 484 ABC]. При этом философ подчеркнул, что если василевс будет использовать богатства страны корыстно, то «он лишится поддержки Бога» [ibid., Col. 469 A]. По мнению Магистра, управление будет более мудрым, если император будет пользоваться советами опытных и мудрых людей [ibid., Col. 469 D – 470 ABC], отстраняя от управления «лиц испорченных, так как они ведут распущенную жизнь и могут навредить государству» [ibid., Col. 493 BCD]. Управлять государством надо соблюдая закон, не принимая в расчет частные интересы [ibid., Col. 476 A]. Автор подчеркивает, что продажа должностей «худшее, что может быть. Это приводит к зло-

употреблениям и гибели городов и провинций» [19, Col. 476 D, 477 AB]. Самому василевсу следует управлять государством мудро, основываясь на знаниях [ibid., Col. 484 D, 486], которые «обогащают душу, устремляют ее к бессмертию [ibid., Col. 489], превосходят закон» [ibid., Col. 490 CD]. Таким образом, помимо «общих мест», характерных для предшествующих авторов, Фома Магистр предложил рецепты государственного управления в соответствии с реалиями эпохи. Здесь четко прослеживаются проблемы коррупции, продажи должностей, вреда наемников. Как следует из указанных выше политико-государственных представлений философа, его взгляды не противоречат традиционной государственной доктрине о божественном происхождении власти василевса и государства. Однако, следуя зародившимся в никейскую эпоху характеристикам идеального императора, философ подчеркнул связь божественности власти государя с мудростью и разумностью правления, отраженных в действиях императора, ориентированных на интересы государства и всего населения. Социальная функция, направленная, прежде всего, на обеспечение ромейской армии, находит явное сходство с учением Платона о государстве. При этом представлению об абсолютной власти государя не противоречит требование к организации управления империей совместно с опытными и боговерными сенаторами. Полагаем, что функции сената, явно призванного усилить авторитет василевса, ограничивались поддержкой знатью автократора в принятии важнейших решений. Так, именно на заседании сената в 1304 г. Андроником II было выдвинуто первое обвинение наемников-каталонцев в нарушении договора [16, p. 533].

Вопрос об идеальной форме правления стал объектом специального внимания великого логофета Феодора Метохита – доверенного лица Андроника II. Анализируя три формы правления, Метохит подчеркивает пагубность демократического [18, p. 608] и аристократического [ibid., p. 618] правления, в основе которых лежали демократические принципы [ibid., p. 624]. Идеальной формой правления, по мнению Метохита, была монархия [ibid., p. 625]. Но при этом мыслитель указал, что власть монарха должна «гармони-

ровать с законом», государь должен действовать «только по власти, данной Богом» [18, p. 625]. Согласно Метохиту, император должен следить за соблюдением «установленных богом законов, нашей христианской религии, которые содержат совершенство мудрости всех божественных и человеческих забот, сохраняя свое место и свою власть» [ibid., p. 626]. Великий логофет подчеркнул, что монарх должен управлять в соответствии с «общей гармонией» [ibid., p. 634–635] (теория симфонии), должен быть «лишь верховным правителем, осуществляя власть не как тиран, а во главе советников» [ibid., p. 637]. Здесь следует подчеркнуть, что последняя фраза породила в научной литературе представление о том, что Метохит призывал к созданию конституционной монархии [7, p. 90, 150–152; 9, p. 37; 13, σ. 129]. Эта гипотеза не выдерживает никакой критики. Учитывая религиозный характер политических представлений ромеев, общепринятую концепцию божественной природы императорской власти, великий ученый, эрудит и глубокий традиционалист, близкий друг василевса, находившийся с Андроником II вплоть до отречения его от власти, Метохит, полагаем, даже и не помышлял о возможности ограничения власти монарха.

Подводя итоги анализа политических взглядов, представленных в сочинениях византийских интеллектуалов, следует подчеркнуть, что традиционные представления византийской элиты были тождественны классическому пониманию природы власти василевсов. Для ромеев вопрос об источнике власти был раз и навсегда решен и являлся основой власти автократора. По представлению византийских ученых, василевс готовил души православных к вечности, однако он должен прежде всего обеспечить им безопасность, управление и правосудие на протяжении земного существования. Император признавался богоподобным, но при этом как человек он был наделен недостатками. Однако власть его как богоизбранного правителя была несравненна и безгранична. Таким образом, монархическая власть пришедшей к власти династии Палеологов получила высокое признание в византийском обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Никифор Влеммид. Царская статуя / Никифор Влеммид; пер. и коммент. Л. С. Ряшко // Византийский временник. – М., 2003. – Т. 62 (87). – С. 283–321.
2. Поляковская, М. А. Алексей Макреволит о внешнеполитическом положении Византии / М. А. Поляковская // Античный и средневековый город. Античная древность и Средние века. – Свердловск: [Б. и.], 1981. – С. 132–141.
3. Поляковская, М. А. Политические идеалы византийской интеллигенции середины XIV в. (Николай Кавасила) / М. А. Поляковская // Античная древность и Средние века. – 1975. – Вып. 12. – С. 104–116.
4. Поляковская, М. А. Эсхатологические представления Алексея Макреволита / М. А. Поляковская // Античная древность и Средние века. – 1975. – Вып. 11. – С. 87–98.
5. Сметанин, В. А. О тенденциях идеологической и социальной динамики поздневизантийского общества в период перманентной войны / В. А. Сметанин // Античная древность и средние века. – 1975. – Вып. 11. – С. 99–109.
6. Ahrweiler, H. L'idéologie politique de l'empire byzantine / H. Ahrweiler. – P. : Presses universitaires de France. SUP-l'historien, 1975. – 175 p.
7. Angelov, D. Imperial ideology and political thought in Byzantium, 1204–1330 / D. Angelov. – Cambridge: Cambridge press, 2007. – 264 p.
8. Barker, E. Social and political thought in Byzantium / E. Barker. – Oxford: Oxford University Press, 1957. – 256 p.
9. Bratianu, G. Démocratie dans le lexique byzantin à l'époque des Paléologues / G. Bratianu // Archives de l'Orient chrétien. – 1948. – Vol. 1. – P. 32–40.
10. Chypré, G. de. Oratio laudatoria in Imperatorem D. Andronicum Palæologum / G. de Chypré // Patrologiae cursus completus. Series Graeca / ed. J. P. Migne. – P., 1863. – Т. 142. – Col. 387–418.
11. Chypré, G. de. Oratio laudatoria in Imperatorem D. Michaelē Palæologum / G. de Chypré // Patrologiae cursus completus. Series Graeca / ed. J.-P. Migne. – P., 1863. – Т. 142. – Col. 345–386.
12. Guillard, R. Éssai sur Nicephore Gregoras. L'homme et l'oeuvre / R. Guillard. – P. : Les Belles lettres, 1926. – 121 p.
13. Καραγιαννόπουλος Ι. Η πολιτική θεωρία των Βυζαντινών / Ι. Καραγιαννόπουλος. – Θεσσαλονίκη: Ἐκδόσεις βανίτσας, 1996. – 252 σ.
14. Nicéphore Calliste Xanthopoulos. Super libro historiae ecclesiasticae / Nicéphore Calliste Xanthopoulos // Patrologiae cursus completus. Series Graeca / ed. J.-P. Migne. – P., 1865. – Т. 145. – Col. 559–602.
15. Oikonomidès, N. Cinq actes inédits du patriarche Michael Autorianos / N. Oikonomidès // Revue des études byzantines. – P. : Institut français d'études byzantines, 1967. – Т. 25. – P. 113–145.
16. Pachymérès, G. Relationes historiques / G. Pachymérès / éd. et trad. par A. Failler. – Т. IV. Livres X–XIII. – P. : Institut français d'études byzantines, 1999. – P. 306–727.
17. Praechter, V. K. Zu Thomas Magistros / V. K. Praechter // Byzantinische Zeitschrift. – 1905. – Bd. XIV. – S. 490–496.
18. Théodore Métochite. Miscellanea pilosophica et historica / ed. C. G. Muller et T. Kiessling. – Leipzig: B.G. Teubner, 1821. – S. 607–640.
19. Thomas Magistros. Oratio de Regis officiis ad Andronicum II Paleologum / Thomas Magistros // Patrologiae cursus completus. Series Graeca / ed. J. P. Migne. – P., 1865. – Т. 145. – Col. 447–494.

CONCEPTION OF IMPERIAL AUTHORITY NATURE OF THE BYZANTINE INTELLECTUAL ELITE IN THE EARLY PALAIOLOGAN PERIOD

V.A. Zolotovskiy

The article focuses on the problem of imperial authority specification in the Byzantine Empire in the XIII–XIV centuries. The subject matter of the research is political and legal views of the Byzantine intellectual elite on the nature of imperial authority.

Key words: history of political doctrines; history of the Middle Ages; history of Byzantium; the nature of authority of the Byzantium emperor; the early Palaiologan period.